

НОВЫЕ РЕАЛИИ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ НАТО В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН — ЧЛЕНОВ СНГ

Шарапов А. В., Белорусский государственный университет

При всей значимости составляющих понятия «безопасность», его военный компонент, в силу многих причин, занимает особое место. Европейский компонент безопасности нашел отражение в таких документах, как «Парижская хартия для новой Европы» (1990 г.), «Вызов времени» (Хельсинский саммит 1992 г.), «О модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века» (Лиссабонский саммит 1996 г.), «Венский документ по мерам укрепления доверия и безопасности» (последний раз обновлялся в 2011 г.) и т. д. В настоящее время доминирует тезис об отсутствии предпосылок для развязывания «большой войны» на европейском континенте.

Однако налицо настораживающие предпосылки, связанные с отходом от устоявшихся правил игры на европейском пространстве.

1. Наметились признаки видоизменения парадигмы формирования внешне-политических решений в зависимости от приоритетности военно-политических или экономических интересов. Проще говоря, если на первых этапах глобализации экономика зачастую диктовала характер решений в военной области, то сейчас наметился, хотя и не очевидный, обратный процесс, когда военная политика становится приоритетной по отношению к экономике.

2. Наметился определенный отход от положений основополагающих документов ОБСЕ в области военной безопасности в Европе, в частности, одного из главных пунктов о неделимости безопасности и неразрывной связи безопасности каждого государства с безопасностью другого. В первую очередь, это относится к таким документам, как «Пражская хартия для новой Европы», решениям Хельсинского (1992 г.) и Лиссабонского (1996 г.) саммитов, а также «Кодекса поведения, касающегося военно-политических аспектов безопасности». Нарушение этих договоренностей приводит к изменению конфигурации пространства европейской безопасности, т.е. его разделению на зоны интересов.

3. Имеется тенденция к пересмотру первоначальных концептуальных положений военных доктрин. Впервые после окончания «холодной войны» вносятся предложения конкретизировать понятия «угроза» и «вероятный противник». В частности, в «Плане по обеспечению готовности», утвержденном на последнем саммите НАТО (Ньюпорт, 4—5 сентября 2014 г.), отмечается, что «дуга кризисов, окружающих альянс, расширяется: растет нестабильность и проблема безопасности. Появились новые угрозы такие, как кибератаки и ракетное нападение». В качестве первичных мер реагирования предлагается: организация воздушного патрулирования НАТО в Прибалтике; ротация дополнительных войск альянса в Восточной Европе; морское патрулирование Черного моря. На эти цели планируется выделение дополнительных средств за счет увеличения военных бюджетов стран НАТО и инвестиций в коллективную оборону до 2 % ВВП каждой из них.

4. Отмечаются признаки отхода от основополагающих документов ОБСЕ в области обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. На последнем саммите НАТО принято решение о создании сил быстрого реагирования численностью несколько тысяч военнослужащих. По словам бывшего генсека альянса Расмуссена, они предназначены для защиты членов НАТО от возможной российской агрессии. Кроме того, Альянс готов поставлять оружие Украине.

5. В этом же контексте можно рассматривать новые заявления по проблеме нераспространения ядерных вооружений, хотя пока что они звучат неофициально и представляют собой зондаж общественного мнения. В этом же контексте нужно рассматривать планы по развертыванию в Европе американских ПРО, реализация которых началась. Как известно, возле польского города Редзиково уже начались практические работы по размещению там мобильных батарей с 48 ракетами-перехватчиками *SM-3* (работы должны быть завершены к 2018 г.). Предполагается, что аналогичные планы к 2015 г. будут реализованы и в Румынии.

Имеется немало других признаков деформации пространства европейской безопасности. Пока что они не несут прямой военной угрозы странам СНГ, однако характер их развития зависит от консолидированных позиций государств Содружества по вопросам военной безопасности, согласованных действий на международной арене и, конечно, предупреждения всякого рода разногласий по этой проблеме между собой. На первый взгляд, различные аспекты европейской безопасности, в том числе и в военной сфере, касаются отдельных стран СНГ в разной степени. Однако оживление военных приготовлений в странах — членах НАТО создает угрозу для всех стран СНГ. Именно так оценивают последние решения и заявления руководства НАТО в нашей стране. Как известно, Беларусь является передним рубежом военной безопасности СНГ в Европе и поэтому наиболее остро воспринимает факты отхода европейскими государствами от основополагающих документов, затрагивающих вопросы безопасности. Адекватная реакция на складывающуюся обстановку видится в дальнейшей консолидации усилий стран СНГ по обеспечению стабильности и мира на всем постсоветском пространстве.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шевцова А. Л., Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Межгосударственные экономические проекты являются одним из самых традиционных, мирных, созидательных, самых естественных инструментов реализации национальных интересов любого государства. Казалось бы, эти инструменты по определению не должны испытывать «разночтений» при любом правительстве, ведь критерий очевиден — экономическая выгода для участников проектов. Тем не менее, в парламентских республиках правящие коалиции (прежде всего, региональные элиты) расставляют свои приоритеты в использовании этих инструментов, позиционируя их по градиенту «левые-правые».